Изменения в Гражданском Кодексе РФ

1 сентября 2014 г. вступило в силу большинство положений Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 99-ФЗ). Этот нормативно-правовой акт содержит в себе серьезные новшества, напрямую затрагивающие деятельность религиозных организаций. Так, ст. 65.1 ГК РФ теперь предусматривает деление юридических лиц на корпорации и унитарные юридические лица. При этом религиозные организации отнесены к унитарным, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. Законодательное закрепление запрета на членство в религиозных организациях вызвало серьезную озабоченность у многих конфессий, поскольку членство являлось фундаментом, на котором строилась основа структуры религиозной организации. Между тем уход от юридического членства, по нашему мнению, принесет самим религиозным объединениям больше пользы, чем вреда – поскольку в данном случае будет исключена возможность требовать списки членов религиозной организации, что происходило на практике до настоящего времени.

С момента вступления данного правового акта в силу религиозные организации должны привести свои наименования и учредительные документы в соответствие с новыми требованиями Гражданского кодекса РФ. Так, например, в уставе должны быть обязательно определены предмет и цели деятельности юридических лиц. И если с целями деятельности все предельно ясно (в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» целями создания религиозной организации является исповедание и распространение веры), то как определить предмет деятельности, да еще при этом развести цели и задачи, пока четко ответить не может никто. Как следствие, каждый определяет это в меру собственного понимания, которое может не совпасть с пониманием должностных лиц территориальных органов Минюста. Это, в свою очередь, приведет к многочисленным отказам в регистрации и внесению изменений в учредительные документы. В этой связи, как представляется, было бы целесообразным разъяснение Минюстом требований, предъявляемые к новым редакциям уставов.

Следует при этом отметить, что законодатель не устанавливал жестких сроков внесения изменений в учредительные документы, ограничившись указанием на необходимость таких действий при первом изменении учредительных документов.

Особо подчеркнем, что теперь в соответствии с п. 2 ст. 52 ГК РФ при создании религиозной организации могут быть использованы типовые уставы, разработанные централизованной религиозной организацией, в состав которой входит регистрируемая организация. При этом формы типовых уставов утверждаются уполномоченным государственным органом в установленном законом порядке.

Новшеством является законодательно закрепленная п. 1 ст. 53 ГК РФ возможность выступать от имени юридического лица и действовать без доверенности нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. При этом сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц.

Следует отметить и некоторое послабление в деятельности религиозных организаций. Так, например, ст. 48 ГК РФ больше не содержит таких обязательных признаков юридического лица, как наличии сметы и самостоятельного баланса. Наличие сметы и баланса теперь – право, а не обязанность религиозной организации. Относительно баланса также следует отметить, что в 2014 году вступили в силу поправки в ст. 23 Налогового кодекса РФ, п. 1, пп. 5 которой устанавливает, что религиозная организация, у которой за отчетные (налоговые) периоды календарного года не возникало обязанности по уплате налогов и сборов, не обязана представлять годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность в налоговый орган.

Новая редакция п. 2 ст. 54 ГК РФ поставила жирную точку в постоянной дилемме, порождаемой регистрирующими органами: вносить или не вносить в устав полный адрес местонахождения организации, или достаточно указать только город. С 1 сентября 2014 г. местонахождение юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Таким образом, вписывать полный адрес больше не требуется, что существенно упрощает жизнь религиозным организациям, не имеющим своего культового здания и часто меняющим адрес. Полный достоверный адрес теперь должен быть указан в едином государственном реестре юридических лиц. При этом, согласно п. 3 ст. 54 ГК РФ, юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений (статья 1651 ГК РФ), доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу.

Говоря о новшествах в вопросах ответственности руководящих органов религиозной организации, следует отметить, что ст. 53.1 ГК РФ возлагает на лица, имеющие право действовать без доверенности от имени религиозной организации, а также на членов коллегиального органа (например, Совет Церкви) ответственность за нарушение норм права и (или) нарушения по обязательствам. При этом статья отмечает, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей вышеперечисленные лица должны действовать добросовестно и разумно.

Подводя итог изменениям в ГК РФ, следует отметить, что практика применения данных норм на сегодняшний день еще не сложилась, поэтому прокомментировать актуальные вопросы применения нового законодательства не представляется возможным.

Инна Загребина